

частую измену сексуальному партнеру, составила 3 %, при индивидуальном раздаточном анкетировании — 17 %¹. Как выяснилось, метод сбора данных не оказал влияния на ответы респондентов о сексуальных практиках с партнером своего пола. В целом о наличии гомосексуального опыта заявили 13 % респондентов, большинство из них девушки (18 %)² с хорошим материальным положением³.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Гипотеза о том, что по сравнению с персональным и групповым раздаточным анкетированием групповое компьютерное анкетирование повышает уровень искренности ответов на вопросы о сексуальном поведении, подтвердилась только в двух случаях: при ответе на вопросы о наличии опыта групповых сексуальных практик и о частоте измены постоянному партнеру. Во всех остальных случаях, где было зафиксировано влияние метода сбора данных на ответы респондентов, компьютерное анкетирование снижало качество данных.

Возникает вопрос: какие факторы могли повлиять на снижение уровня искренности респондентов в ситуации опроса на компьютере и привести к заниженным результатам?

К причинам, способствующим снижению искренности респондентов при компьютерном анкетировании, можно отнести присутствие «значимых других», одноклассников, друзей, слишком малое расстояние между компьютерами (вероятно, некоторые респонденты опасались, что их ответы могут увидеть соседи), потенциальная возможность идентификации ответов с личностью респондента, так как опрос проводился в аудиториях, в которых респонденты занимались постоянно. Кроме того, в процессе наблюдения за тем, как воспринимают студенты ситуацию опроса в режиме компьютерного анкетирования, неоднократно было отмечено смущение респондентов, когда требовалось указать специальность, т.е. именно этот вопрос символизировал для них возможность идентификации ответов с личностью. Впоследствии этот вопрос был изменен, и респондентам нужно было указать только курс обучения в вузе.

Таким образом, метод группового компьютерного анкетирования не имеет преимуществ при исследовании рискованного сексуального поведения. В данном случае более качественные результаты обеспечивает метод персонального раздаточного анкетирования. Групповое компьютерное анкетирование, напротив, способствует ухудшению качества данных самоотчетов респондентов о сексуальном поведении.

Однако наряду с описанными недостатками метод обладает рядом достоинств. Например, значительные усилия, которые тратятся на тренировку и инструктаж интервьюеров, можно не прилагать, переложив на компьютер многие человеческие функции и уменьшая шансы на ошибки интервьюеров, а также описки, опечатки, неточности, неразборчивость почерка и т.п. Снимается и ряд вопросов, связанных с ответами не по существу, с ошибками ввода данных, кодировкой. Кроме этого, в зависимости от замыслов исследователя снимаются проблемы незапланированного восприятия анкеты, пропуска ответов, значительно экономятся человеческие, временные, материальные ресурсы. Вполне возможно, что устранение указанных ранее факторов, негативно влияющих на желание респондентов давать искренние ответы по деликатной проблематике, позволит выявить преимущества компьютерного анкетирования по сравнению с другими методами сбора данных.

Измерение базовых жизненных ценностей: сравнение методик и результатов Ценностного исследования Шварца и Европейского социального исследования

Грязнова Ольга Станиславовна, *ИС РАН, НИУ ВШЭ*
Руднев Максим Геннадьевич, *НИУ ВШЭ, ИС РАН*

Один из первых инструментов для измерения жизненных ценностей в массовых опросах в 1950-е годы разработали К. Клакхон и Ф. Стродтбек⁴. Позже было создано большое число ме-

¹ Коэффициент контингенции = 0,259, $p < 0,05$.

² Коэффициент контингенции = 0,140, $p < 0,05$.

³ Коэффициент контингенции = 0,128, $p < 0,05$.

⁴ Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L. Variations in value orientations. Evanston, IL: Row, Peterson, 1961.

тодик и сконструировано множество различных ценностных индексов, фиксирующих ценностные установки в различных социальных группах. На сегодняшний день одним из наиболее авторитетных подходов к сравнительному измерению ценностей является методология Ш. Шварца. На ее основе были разработаны две методики: Ценностный опросник и Портретный опросник, которые использовались в проведении исследований в десятках стран. Первый применялся в Ценностном исследовании Шварца (опросы учителей в 78 странах), а второй — в Европейском социальном исследовании (опросы населения по национальным репрезентативным выборкам в 33 европейских странах). Обе методики использовались для вычисления одних и тех же ценностных индексов. Сравнение результатов двух опросов представляется возможным поскольку, они были проведены в рамках общей методологии (но по разным методикам и разным выборкам) и в ряде случаев в одних и тех же странах. В связи с этим интерес представляет как сравнение самих методик и структур ценностных индексов, так и соотнесение конкретных содержательных результатов.

Цель исследования — обоснование подобия двух методик измерения ценностей Шварца (Ценностного исследования Шварца и ценностного блока Европейского социального исследования) и сходства полученных на их основе результатов.

В теории базовых жизненных ценностей, разработанной Ш. Шварцем, под ценностями понимаются «желаемые, выходящие за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей». Именно «конечные цели» выступают критерием группировки ценностей в несколько устойчивых ценностных «доменов», которые в свою очередь организованы в универсальную для всех культур круговую структуру (рис. 1). На основе круговой структуры Шварц выводит два ценностных измерения (оси), которые в максимально обобщенном виде репрезентируют все ценности. Ключевой характеристикой, обеспечивающей возможность использования этой методики в различных странах, является воспроизводимость круговой структуры ценностей во всех культурах («универсальность»)¹. Фонтейн и соавторы продемонстрировали сходство структур ценностей, полученных в различных странах, по результатам Ценностного исследования Шварца², а Билски и соавторы³ показали эти сходства на данных Европейского социального исследования.

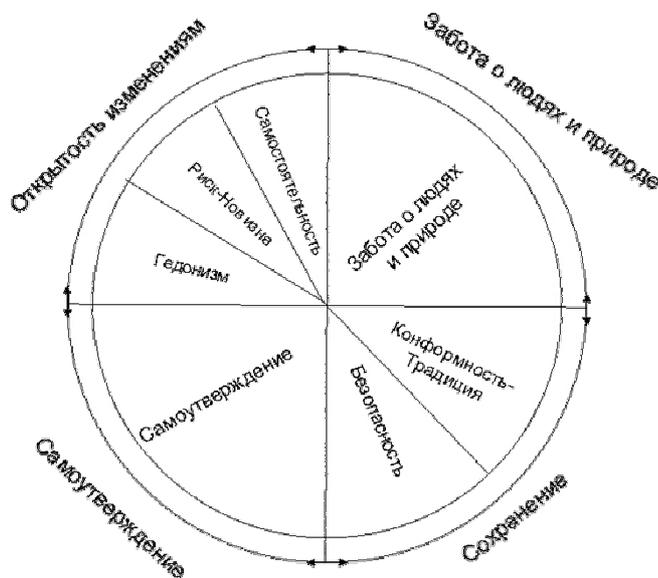

Рис. 1. Теоретические модели взаимоотношений ценностных мотивационных типов

¹ Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / Ed. by M. Zanna. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.

² Fontaine J.R.J., Poortinga Y.H., Delbeke L., Schwartz S.H. Structural equivalence of the values domain across cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2008. No. 39. P. 345–365.

³ Bilsky W., Janik M., Schwartz S.H. The Structural Organization of Human Values: Evidence From Three Rounds of the European Social Survey (ESS) // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2010. July 20.

При разработке инструментария существенное влияние на Шварца оказали исследования ценностей М. Рокича¹. Значительная часть слов-индикаторов в Ценностном опроснике Шварца была заимствована именно из его списка (21 пункт), а остальные из различных международных исследований, а также из текстов по сравнительному религиоведению. Портретный опросник — это более поздняя версия ценностной шкалы, в которой исключены некоторые методические недостатки, имевшие место в Ценностном опроснике.

Два инструмента отличаются не только количеством оцениваемых респондентами пунктов анкеты, но и формой их представления. Ценностный опросник предлагает респонденту два списка ценностей: первый список — существительных, второй — прилагательных, всего 57 слов и словосочетаний, каждое из которых следует оценить по шкале от «Противоречит моим ценностям» (–1) до «Важнейшая в моей жизни» (+7). Инструкция для респондента выглядит так²:

«Отвечая на этот опросник, Вам следует спросить себя: «Какие ценности более важны для меня, как основополагающие принципы моей жизни, а какие менее важны?». Ниже приведены два списка ценностей. Эти ценности взяты из разных культур. В скобках после каждой ценности дано объяснение, которое поможет Вам лучше понять её значение. Ваша задача — указать, в какой степени каждая ценность является основополагающим принципом Вашей жизни. Используйте приведённую ниже шкалу оценок:

Противоречит моим ценностям	Не важна			Важна			Очень важна	Важнейшая в моей жизни
–1	0	1	2	3	4	5	6	7

Оценка каждой позиции по собственной шкале (а не ранжирование, как делал Рокич), позволила исключить фактор взаимозависимости значений предлагаемых характеристик, вызванной спецификой метода. Введение отрицательного пункта шкалы позволило выявить ценности, «от выражения или распространения которых люди стремятся воздерживаться в своем выборе и поведении»³.

Из анализа были исключены те пункты, которые в разных странах демонстрировали отклонения от теоретической модели и нарушали воспроизводимость структуры ценностей. В анализе использовались лишь 45 ценностей, показывавших одинаковые взаимосвязи во всех странах. Однако в опроснике остались все 57 исходных индексов, поскольку изменения методики могли повлиять на измерительные возможности шкалы в целом.

Портретный опросник, включенный в Европейское социальное исследование, был разработан как более компактный и менее чувствительный к культурным различиям инструмент. Его способность измерять ценности была эмпирически подтверждена даже на тех выборках, на которых более ранний Ценностный опросник не давал удовлетворительных результатов. Высокая эффективность Портретного опросника объясняется конкретизацией формулировок и переходом к проективной технике⁴.

Портретный опросник представляет собой набор из 21 ценностного портрета людей, сходство с которыми респонденту предлагается оценить по шкале из 6 пунктов: от «Очень похож на меня» до «Совсем не похож на меня». Респонденту предлагалась следующая инструкция:

«Сейчас я зачитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите мне, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? Для ответа используйте эту карточку».

Очень похож на меня	В значительной степени похож на меня	Немного похож на меня	Совсем чуть-чуть похож на меня	Не похож на меня	Совсем не похож на меня
---------------------	--------------------------------------	-----------------------	--------------------------------	------------------	-------------------------

¹ Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: Free Press, 1973.

² Опросы в России проводились под руководством А.Г. Левинсона, И.Г. Дубова и Л.М. Смирнова. Перевод опросника осуществлен А.Г. Левинсоном.

³ Schwartz S. Universals in the Structure and Content of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / M.P. Zanna (ed.). Orlando, FL: Academic, 1992. P. 22.

⁴ Schwartz S., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. P. 538.

Несмотря на описанное методическое различие двух способов измерения, исходные показатели агрегируются в семь теоретически подобных ценностных индексов и две ценностные «оси». Эти категории и являются объектом нашего сравнения.

Для сравнения были отобраны 25 стран, в которых проводилось как в Европейское социальное исследование (39199 респондентов), так и в Ценностное исследование Шварца (4891 респондент). Для расчета ценностных индексов использовалась общая схема агрегирования исходных переменных в семь ценностных индексов и две ценностные «оси»: сначала исходные оценки объединялись в семь ценностных индексов (Безопасность, Конформность–Традиция, Самостоятельность, Риск–Новизна, Гедонизм, Самоутверждение, Забота о людях и природе), затем укрупнялись до четырех ценностных категорий (Сохранение, Открытость изменениям, Самоутверждение, Забота о людях и природе). На основе этих четырех категорий конструировались две ценностные «оси» (Сохранение – Открытость изменениям, Самоутверждение – Забота о людях и природе).

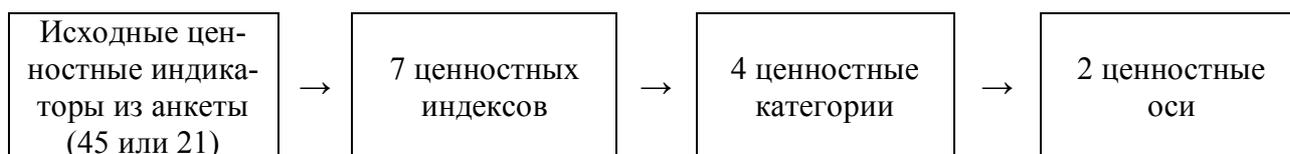

Рис. 2. Последовательность агрегирования показателей.

С помощью **многомерного шкалирования** вслед за Шварцем мы проверили сопоставимость и структуру ценностных индексов. Упомянутые выше Фонтейн и Билски с соавторами помимо сходств структур отмечали и существенные отклонения в различных странах. Кроме того, анализ Ценностного исследования Шварца, проведенный Фонтейном, осуществлялся с нарушениями методологии и с отличиями в технике проверки структуры (другой тип ММШ). Для сравнения структур ценностей в одних и тех же странах, мы провели одинаковые процедуры ММШ (proxsca) внутри каждой из 25 стран и в целом по всем 25 выборкам Ценностного исследования Шварца и Европейского социального исследования. Результаты анализа показали сходство структур в большинстве стран и их соответствие теоретической модели Шварца. В то же время был зафиксирован ряд отдельных отклонений. Однако в целом, надежность и подобие рассматриваемых ценностных индексов была подтверждена. Помимо шкалирования, индексы проверялись на консистентность с помощью коэффициента Альфа Кронбаха. Результаты расчетов продемонстрировали более высокие результаты в Ценностном исследовании Шварца, поскольку для вычисления индексов в нем использовалось большее количество исходных переменных.

Результаты двух исследований мы сравниваем посредством корреляционного и кластерного анализа. Мы рассчитали **корреляции** между средними страновыми значениями 7 ценностных индексов и двух ценностных «осей» по данным Ценностного исследования Шварца и Европейского социального исследования. Они показывают высокую степень взаимосвязи шести из семи ценностных индексов: Безопасность (0,43), Конформность–Традиция (0,48), Самостоятельность (0,45), Гедонизм (0,70), Самоутверждение (0,55) и Забота о людях и природе (0,50). Корреляция между значениями индекса Риска–Новизны является незначимой (0,33). Корреляции между средними значениями по двум осям являются еще более сильными: по оси Открытость изменениям – Сохранение коэффициент корреляции равен 0,71, а по оси Забота о людях и природе – Самоутверждение — 0,54 ($p = 0,01$). Кроме того, были зафиксированы значимые корреляции между разными ценностными индексами, например, Конформность–Традиция из ЦИШ коррелирует с Безопасностью из ЕСИ на уровне 0,73. Однако недиагональные корреляции только на первый взгляд являются отклонением, они наблюдаются только между индексами, входящими в категории более высокого порядка, образующими оси. Результаты корреляционного анализа в целом могут говорить о том, что, несмотря на различие выборок и методик измерения ценностей, эти два независимых международных опроса дают сходные результаты.

Ценностные карты, построенные по данным ЦИШ и ЕСИ по осям Открытость изменениям – Сохранение, Забота о людях и природе – Самоутверждение, подобны друг другу. Наиболее

общий вывод, который можно сделать из визуального анализа карт, заключается в том, что западноевропейские страны находятся на обеих картах в «областях», где доминируют ценности Открытости и Заботы, а постсоциалистические, напротив, — там, где приоритетны ценности Самоутверждения и Сохранения. По результатам дисперсионного анализа, Россия и на карте, построенной по ЦИШ, и на карте ЕСИ находится преимущественно среди постсоциалистических стран.

Кластерный анализ (k-means), проведённый по индивидуальным значениям семи ценностных индексов, показал, что в обоих исследованиях присутствуют сходные ценностные группы. С помощью гар-статистики было установлено, что оптимальное количество кластеров одинаково в обоих массивах и равно четырем. Кластер I составляют респонденты, наиболее приверженные ценностям Открытости изменениям и разделяющие средне-высокую значимость ценностей Заботы о людях и природе. Кластер II объединяет тех, для кого наибольшее значение по сравнению с остальными ценностями имеет Самоутверждение, и чьи ценности занимают срединное положение на оси Открытости–Сохранения. В Кластер III вошли те, чьи показатели по ценностям Заботы являются максимальными в противовес ценностям Самоутверждения, а по оси Открытость изменениям – Сохранение — средними; в Кластер IV — те, для кого характерна особая важность ценности Сохранения и среднее положение по оси Забота о людях и природе – Самоутверждение. Вопреки часто упоминаемой зависимости результатов кластерного анализа от инструмента и особенно от специфики выборки, распределение жителей каждой страны по четырем описанным кластерам оказывается в большинстве случаев схожим по обоим массивам. Например, доли российских респондентов, попавших в различные кластеры по результатам обоих исследований, демонстрируют очень схожую картину: наибольшие группы оказываются в Кластере II и IV, а наименьшие — в Кластерах I и III. Подобные распределения характерны для большинства постсоциалистических стран, в западноевропейских странах большинство опрошенных локализуется в Кластерах I и III, а меньшинство — в II и IV.

Несмотря на различия в методиках и выборках двух исследований, было продемонстрировано сходство, как структур итоговых ценностных индексов, так и их значений в конкретных странах. Полученные результаты легитимируют введение в научный оборот результатов Ценностного исследования Шварца, полученных на нерепрезентативных выборках учителей. Это в свою очередь дает возможность использовать массив данных ЦИШ для анализа ценностей учителей в 78 странах.

Адресная и маршрутная выборки: сравнение результатов

Дюк Елизавета Алексеевна,
Левада-Центр

Для повышения надежности и достоверности информации, получаемой при опросах населения, Левада-Центр совершенствует методики и технологии их проведения. Одним из таких технологических нововведений стал перевод постоянного проекта «Вестник» на адресную выборку, когда на последней ступени отбор респондента производится по случайно выбранным адресам. Эта работа стала возможна благодаря финансовой поддержке Фонда Форда, Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Института «Открытое общество».

Сначала в городах и поселках городского типа, входящих в выборку, были случайным образом отобраны и описаны 128 избирательных участка. (Сельские точки не описывались; опрос в них проходил обычным маршрутным методом.) Затем на описанных участках случайным образом выбраны домохозяйства. Интервьюеру выдавался список адресов домохозяйств и задание на опрос определенного количества респондентов. Внутри домохозяйства респондент выбирался по последнему дню рождения, ближайшему к дате опроса. Интервью должны были проводиться только по выданным спискам; замена адресов не допускалась.

За долгое время проведения массовых опросов в Левада-Центре накоплена статистика недостижимости респондентов по каждому из типов населенных пунктов. Поэтому списки адресов, выдаваемых для опроса, представляют собой задание на опрос определенного количества респондентов по выборке плюс некоторое количество адресов, рассчитанное исходя из средней не-